

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В БЕЛОРУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Введение. Традиционные ценности и черты характера присущи народу, часто они влияют на коммуникативное поведение в обществе. В процессе межкультурной коммуникации адекватная интерпретация сообщения речевого партнера зависит как от уровня владения языком, так и от глубокого понимания значения культурных ценностей. Актуальность данного исследования обусловлена углублением международных отношений в сфере образования между Республикой Беларусь и другими странами. Понимание факта, что речевой партнер может смотреть на вещи иначе, позволяет избежать негативных суждений и повысить эффективность взаимодействия. Данное исследование направлено на сравнение степени пунктуальности носителей белорусской и американской культур; выявление различий в скорости принятия решений носителями обеих культур; определение доминирующей временной ориентации носителей белорусской и американской культур; изучение белорусских пословиц и поговорок в целях выявления соответствия ценностям, присущим белорусскому народу на современном этапе его развития.

Основная часть. Понимание культурных особенностей означает не только владение определенными правилами (например, приветствие и т. д.), но и знание того, как национальные ценности обуславливают их. В данном исследовании под культурой понимается набор ценностей, норм, убеждений, отношений и поведенческих образов, общих для определенной группы людей, позволяющих видеть мир одинаково.

Определенные культурные ценности позволяют людям знать, какое поведение уместно в конкретной ситуации. Соответственно, представитель другой культуры может прямыми и косвенными путями выражать свои мысли, представитель другой культуры знает, что делать правильно и желательно в «чужом» сообществе. Эти общепринятые образцы поведения определяют нормы того, как человеку следует вести себя и поступать по отношению к другим людям. Национальные ценности складываются с течением времени под влиянием многих обстоятельств, каковыми могут служить особенности географического положения страны, влияние других народов, религиозные традиции.

Принадлежность стран к разным культурам находит отражение в отношении ко времени. Для того чтобы охарактеризовать культуру с точки зрения времени, необходимо определить характер временной ориентации; другими словами, определить, на какой из промежутков времени (прошлое, настоящее или будущее) ориентированы носители культуры; определить, какой является эта культура: монохронной или полихронной.

В исследовании были использованы такие методы исследования, как анкетирование и метод содержательного анализа. Выбор был обусловлен тем, что опрос с использованием интернет-технологий позволяет опросить носителей изучаемой культуры, а метод содержательного анализа позволяет понять менталитет народа. Материалом для анализа послужили пословицы и поговорки как элементы народного творчества.

Задача анкетирования заключалась в выявлении различий в нормах по отношению к пунктуальности. В анкетировании приняли участие 183 носителя белорусской культуры и 158 — американской.

В анкете предлагалась ситуация и возможные варианты ответов. Например, «Вам назначена встреча в 11:00. Варианты ответов: 1) я буду на месте в 10:50—10:55; 2) я доберусь на встречу «минута в минуту»; 3) я считаю, что ничего страшного, если я опоздаю на несколько минут». Анализ результатов исследования свидетельствует, что 50% опрошенных американцев предпочитает приходить за 10 минут до назначенного времени. Среди белорусов таких людей 31%. Так, 52% белорусов и 40% американцев приходят точно в назначенное время, ни минутой раньше, ни минутой позже. Допускают незначительное опоздание 17% белорусов и 10% американцев. Результаты говорят о том, что белорусы менее пунктуальны.

В Беларуси ценится сделанная в срок работа, что подтверждают классические белорусские пословицы и поговорки: «Адклад не ідзе ў лад», «Не тады сабак карміць, як на ўловы ехаць», «Лета прагуляецца — восенню не збераце», «Дарагое яечка да Вялікадня», «Адзін дзень варты трох для таго, хто робіць усё ў пару», «Апошняму парасяці цыцка пад хвостом», «Не тады вучацца плаваць, калі вада ў рот ідзе».

Результаты опроса обусловлены характерной для белорусов медлительностью. Отсюда возникают и различия в организации своей деятельности [1, с. 63].

Для изучения скорости принятия решений участникам опроса было предложено ответить на следующие вопросы: «Если Вам необходимо принять решение, не требующее срочности, будете ли Вы использовать время на обдумывание ситуации?», «Сколько времени Вам требуется на обдумывание: 1) до 1 часа; 2) условно рабочий день; 3) сутки и более; 4) мне не требуется время». Согласно результатам анкетирования, 68% англоговорящих респондентов не требуется время для принятия решения; 32% требуется время на обдумывание, из них: 48% старается не тратить на обдумывание более одного часа, 32% старается принять решение до конца рабочего дня, 20% — через сутки и более.

Так, 61% белорусов предпочитают тщательно обдумать ситуацию, прежде чем принять решение. Из тех, кто не любит поспешных и необдуманных действий, не тратят на обдумывание более одного часа 33%, стараются принять решение до конца дня — 41%, через сутки и более — 26%.

Временные различия находят выражение в языковых формах. Так, средний американец предпочитает принять хоть какое решение, но без промедления (“Procrastination is the thief of time” — «Промедление — вор времени»). У белоруса «У адзін дзень сем перамен», а «Работы да самай суботы»; среднему белорусу требуется больше времени на обдумывание: «Пераначуем — болей пачуем» и «Роблена наспах і зроблена насмах».

На втором этапе исследования была определена временная ориентация: на прошлое, настоящее или будущее. Для этого респонденты ответили на следующие вопросы с градацией по степени интенсивности: «Я считаю, что с утра необходимо планировать весь день», «Я не волнуюсь, если что-либо не сделано в срок», «В моем прошлом больше приятных воспоминаний, чем плохих», «В моем прошлом много негативного, о чем я бы не хотел(-а) вспоминать», «Даже если я получаю удовольствие от жизни в настоящем, я сравниваю ее с прошлым опытом», «Я не планирую свой день, а живу как карта ляжет».

Результаты показали, что на жизнь американцев доминирующее влияние оказывает ориентация на будущее: планирование будущего, постановка целей, деятельность, направленная на достижение поставленных целей. Высокий уровень ориентации на будущее показывает высокий уровень самоконтроля и достижений в деятельности.

Для Беларуси характерны другие тенденции. Для большинства респондентов (48% от числа опрошенных) доминирующее влияние оказывается прошлым; 35% людей живут с ориентацией на будущее; ориентацию на настоящее имеют 17%. Доминирующее влияние прошлого доказывает наличие большого количества соответствующих пословиц: «Бывала, варона лапці абувала, а цяпер грак ходзіць так», «Адрэзанае лусты не прылепіш». Положительный взгляд на прошлое подтверждается народной мудростью: «Няма таго, што ранш было», «Быў час, калі любілі і нас». Для большого количества участников анкетирования прошлое вспоминается с негативным оттенком: «Было на вяку, што і па спіне і па баку». Такие пословицы, как «Новы час — новыя песні», «Хто не бачыў новага, той і старому рады», «Час мінеш — век жывеш», подтверждают влияние ориентации на будущее на жизнь части белорусов. Пословицы «Што день пражыў, то і дзякуй Богу», «Будзе час — будзе і квас» являются признаком наличия в белорусской культуре ориентации на настоящее.

Анкета также помогла выявить разницу в отношении ко времени, свойственном данным культурам. На определение данной характеристики был направлен отдельный блок анкеты. Участникам были предложены утверждения: «Я делаю несколько дел одновременно», «Я отвлекаюсь от основной работы на посторонние дела», «Все мои дела организованы в расписание, которому я четко следую и от которого не отхожу», «Я сначала заканчиваю одно дело, а затем приступаю к другому».

Анализ результатов показал, что для белорусов характерно одновременное выполнение нескольких дел (70%), в то время как американцы (68%) предпочитают посвящать определенный промежуток времени выполнению одного дела. Для них характерно составление плана и очередности выполнения работы (65%). Белорусы легко отходят от плана, но часто отвлекаются от работы.

Таким образом, для белорусов характерно полихронное восприятие времени, в то время как для американцев — монокронное. Монокронная культура предполагает очередное выполнение дел за определенное время. Для нее характерна сегментация времени на более мелкие единицы. В монокронных культурах ценится своевременность и следование планам и расписаниям, в то время как для полихронной культуры характерна гибкость в данном аспекте. В полихронных культурах допускается одновременное выполнение нескольких видов деятельности, что является одной из наиважнейших отличительных особенностей двух типов культур [2, с. 448].

В обоих языках существуют поговорки, характеризующие само явление времени. В белорусском языке — «Час не конь, не падгоніш і не прыпыніш», в английском — “Time and tide wait for no man” (дословный перевод — «Время и прилив никого не ждут»). Обе пословицы характеризуют время как нечто, не подчиняющееся воле человека. Время нельзя ни замедлить, ни ускорить. Однако результаты исследования говорят о различиях в восприятии времени. Для американцев характерно более формальное восприятие времени, для белорусов — менее формальное.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает различие менталитетов носителей белорусской и американской культур. Белорусы в целом менее пунктуальны, чем американцы. Нашим соотечественникам требуется больше времени для обдумывания ситуации и принятия решения. В отечественной культуре доминирующей является ориентация на прошлое, в то время как в американской — на будущее. Рассмотренные белорусские пословицы и поговорки соответствуют современному состоянию белорусских ценностей, отражающих отношение ко времени.

Список цитируемых источников

1. Дубянецкі, Э. С. Таямніцы народнай душы : кн. для вучняў / Э. С. Дубянецкі. — Мінск : Нар. асвета, 1995. — 63 с.
2. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Р. Д. Льюис ; пер. с англ. — 2-е изд. — М. : Дело, 2001. — 448 с.